

Наньда расположился в самом центре студенческого городка. Со всех сторон его окружали другие учебные заведения: слева — Институт физкультуры, где учились сплошь атлеты; справа — Бэйшида, где, без преувеличения, учились одни лишь юные красавицы; чуть выше — Ханда, рассадник высококлассных специалистов, куда стоило заглянуть хотя бы ради шанса познакомиться с будущим пилотом; а ниже — Университет национальной обороны, где учились статные парни в погонах.

Эти университеты, соседствуя друг с другом, с момента основания поддерживали крепкую дружбу. Они часто проводили совместные спортивные состязания, чтобы укрепить связи. Наньда, славившийся своими выдающимися студентами обоих полов, пользовался среди соседей особой популярностью.

Чэнь Мо был на седьмом небе от счастья, когда ему позвонил Чай Хэчан. Под палящим солнцем он пробрался на переполненный стадион и затерялся в толпе загорелых физкультурников, игравших в баскетбол. В голове у него крутилась только одна мысль: мужчины, мужчины, кругом одни мужчины!

В Институт физкультуры принимали только высоких и крепких, а в баскетбольную команду отбирали самых рослых. Был полдень, и на парнях в майках и кроссовках блестел пот.

Чай Хэчан позвал Чэнь Мо, тот отыграл половину тайма и выдохся. Соперники стеснялись толкать этого мягкого, как булочка, паренька, да и свои ребята не могли спокойно смотреть, как он мечется по площадке, поэтому ему поручили ответственное задание — подавать воду и полотенца.

О, друзья мои! Это был настоящий праздник для глаз! Чэнь Мо без зазрения совести наблюдал за тем, как парни, вытирая пот, задирали майки, обнажая кубики пресса, и каждый раз с готовностью бросался на помощь.

Чэнь Мо старался изо всех сил.

Его глаза не переставали бегать по сторонам. Возможно, из-за нежной кожи, которая не переносила солнца, лицо его постоянно было слегка розовым. В лучах света пушок на щеках отливал золотом, а когда он протягивал кому-нибудь полотенце, лицо заливалось густым румянцем, и он лишь невнятно бормотал:

— Держи.

Чай Хэчан, прорываясь сквозь толпу, внезапно столкнулся с главным нападающим соперников. Тот был весьма хорош собой:

— Как зовут того твоего малыша?

Он был таким милым, что хотелось...

— Какого еще малыша?

Чай Хэчан проследил за его взглядом. Это был Чэнь Мо — кожа белая, вид невинный, словно старшеклассник, прокрававшийся в студенческий городок.

В белой футболке и джинсах он подавал полотенце, и в этот момент один из атлетов, широко улыбаясь, задрал майку, предлагая прикоснуться к прессу. Чэнь Мо покачал головой, смущенно отступая, но парень сам взял его руку и прижал к своему животу.

— Ого!

Друзья мои! Разве это физкультурники? Это же божества! Лицо Чэнь Мо вспыхнуло, как маков цвет. Черт возьми, твердо как камень, а на ощупь — просто сказка.

Он что, сейчас растает от жары? Почему голова идет кругом?

Божественный атлет подбодрил его:

— Тренируйся усерднее, бегай каждый день, и у тебя скоро будут такие же.

Бедняга, наверное, совсем слабый здоровьем, раз его так разморило на солнце.

Чэнь Мо сжал кулаки:

— Правда?

Он тоже может обзавестись восемью кубиками и стать быстрым, как молния!

Атлет серьезно кивнул:

— Конечно!

Он даже поделился секретами: варить куриную грудку, поменьше сахара и жиров, бег и профессиональные тренировки в зале — и пресс не заставит себя ждать.

На форуме Наньда какой-то гений создал тему с заголовком в стиле желтой прессы: [Шок! Студент Наньда попал в логово физкультурников и пал жертвой их когтей!]

Первым фото в посте был снимок Чэнь Мо, который трогает чужой пресс. Надо признать, фотограф был мастером композиции: солнце, стадион, все выглядело как постер к фильму о первой любви. Смущенный парень, опустивший голову, и открытая, искренняя улыбка атлета — от этой атмосферы юности и едва уловимого волнения экран буквально искрился!

И это было не единственное фото.

Дальше шли снимки, где Чэнь Мо постоянно мелькал в кадре: он старательно бегал с водой и полотенцами, весь промок от пота, но продолжал работать, а когда его хвалили, лишь

застенчиво улыбался, опустив голову.

Непонятно как, но он стал всеобщим любимцем: то его ущипнут за щеку, то погладят по голове.

К вечеру он выглядел как ягненок, заблудившийся в стае волков, с вечно пылающими щеками. Чэнь Мо и правда выглядел слишком юным. В комментариях сначала обсуждали, как сходить посмотреть на игру, а потом все набросились на Институт физкультуры: как они могли так эксплуатировать такого милого мальчика! Общественность была возмущена и требовала немедленно спасти бедняжку!

А Чэнь Мо был по-настоящему счастлив! Пусть никто из этих парней не питал к нему романтических чувств, все они были невероятно щедры.

Они даже устроили соревнование, назначив Чэнь Мо судьей, чтобы он оценил, у кого пресс на ощупь лучше. Конечно, конкурс прервался: часам к пяти на стадион повалили девушки из Наньда — если не первая красавица на миллион, то уж точно одна из ста.

Чэнь Мо почувствовал, как физкультурники буквально вскипели. Последняя игра была невероятно захватывающей — по сравнению с ней предыдущие выглядели как договорные матчи.

Чэнь Мо даже не успел толком удивиться, как его окружили.

...Вот теперь ему стало по-настоящему страшно.

Из-за горького опыта в детстве, когда после признаний в любви девушки вежливо предлагали ему стать сестрой или даже крестной матерью, он боялся общаться с представительницами прекрасного пола.

Чэнь Мо даже не успел рассмотреть их лиц, запомнил только, что все они были высокими и красивыми, в ярких платьях и с разными ароматами духов.

Он будто оказался в эпицентре цветущего сада, голова шла кругом. Знакомо ли вам чувство, которое называют синдромом агрессивной милоты? Чем милее существо, тем больше хочется его тискать и над ним подшучивать. Чэнь Мо забился в угол, обхватив колени, но его все равно вытащили и начали трепать за щеки и гладить по голове.

Лишь когда все разошлись, Чэнь Мо отпустили. Он был совершенно раздавлен, щеки горели, а на лице красовался отчетливый след от помады — кто-то успел его чмокнуть.

В тот момент он даже глаза боялся открыть, лишь слышал смех какой-то девушки, по голосу — уверенной в себе красавицы:

— Какой же ты милый. Вот подрастешь в следующей жизни, я тебя затискаю.

Чэнь Мо чуть не подпрыгнул:

— ...

Черт возьми!

Такое вообще можно говорить?!

Ты не боишься, что тебя примут за извращенку?!

Когда Чэнь Мо наконец выбрался, вид у него был отчаянный. Чай Хэчан не понимал, каково это — маленькому гею оказаться в плену у толпы девиц. Он с завистью оглядел друга:

— С чего это вдруг?

Почему не его окружили?!

Чэнь Мо оттолкнул Чай Хэчана:

— Отстань, не до тебя.

Чай Хэчан заметил след на щеке:

— Ого, тебя еще и поцеловали?

Чэнь Мо коснулся лица:

— Похоже, что так.

Увидев, что взгляд Чай Хэчана стал голодным, он спросил:

— Ты чего удумал?

Чай Хэчан потер руки, возбужденно воскликнув:

— Я еще никогда не пробовал помаду, братишка, дай чмокнуть, хоть почувствую!

Чэнь Мо:

— !

Быть геем — не значит бросаться на каждого встречного! И целовать его кому попало он не позволит. Он рассердился:

— Да пошел ты!

Студенческий совет — это сборище вечных проблем. Шэнь Лэчжан до сих пор не мог понять, зачем он вообще туда вступил, да еще и стал этим проклятым председателем.

Поиск спонсоров — это бесконечные посиделки с бизнесменами, постоянные пьянки. В студсовете больше десяти отделов, и каждому нужны деньги. Шэнь Лэчжан пил до полуночи, лицо его уже приобрело зеленоватый оттенок. Он расслабил галстук и вдруг заметил, как глава отдела пропаганды умоляюще смотрит на него.

В Наньда полно красавиц, а в отдел пропаганды отбирали самых эффектных. Говорят, в студсовете творится черт знает что, и в этом есть доля правды — приходится общаться и с руководством, и с людьми со стороны.

Один из таких подонков, перебрав лишнего, начал распускать руки. Шэнь Лэчжан шагнул вперед:

— Давайте поменяемся местами.

Глава отдела пропаганды была спасена.

Шэнь Лэчжан сел, и наглец, увидев, что человек сменился, немного присмирел. Он даже не разглядел лица Шэня, приняв его длинные волосы за женские, но когда попытался снова распустить руки, Шэнь вывернул ему руку, прижал к полу и пнул так, что тот мгновенно протрезвел.

Никто не ожидал от Шэнь Лэчжана такой жестокости, даже свои были в шоке. Расправившись с обидчиком, Шэнь достал сигарету и закурил:

— За сексуальные домогательства можно и в полицию загреметь.

Он снова пнул его и холодно усмехнулся:

— Понял?

Сделка, которая была почти на мази, сорвалась. Тот бизнесмен был крупным акционером, и, увидев, что Шэнь Лэчжан — крепкий орешек, не стал раздувать скандал, но сотрудничество явно не сложилось.

Глава отдела пропаганды расплакалась:

— Простите, это все из-за меня... все ваши усилия пошли прахом.

Шэнь Лэчжан холодно посмотрел на нее, сжимая в зубах сигарету. Молодой парень выглядел отстраненно и сурово:

— Тебе действительно стоит извиниться.

Девушка замерла, остальные тоже опешили от такой резкости.

— Почему не сказала раньше?

Шэнь Лэчжан, у которого от алкоголя разболелся желудок, нахмурился:

— Потратили время всех присутствующих.

Девушка разрыдалась — она-то думала, что председатель будет ее ругать. Остальные девушки тут же бросились ее утешать.

Шэнь Лэчжан оставался непреклонен. Он обвел взглядом присутствующих, особенно девушек:

— Не нужно чувствовать вину за такое. В следующий раз сообщайте сразу.

От алкоголя стало душно, он посмотрел на Лю Яна:

— Сколько времени?

Лю Ян, тоже слегка пьяный, ответил:

— Уже за одиннадцать.

Общежития закрыты. Шэнь Лэчжан окинул взглядом компанию:

— Девушки пили?

Те отрицательно покачали головой. Шэнь Лэчжан не зря пользовался популярностью — он всегда оберегал девушек. Например, на такие встречи они никогда не ходили без сопровождения парней. Девушкам, особенно красивым, порой бывает опасно ходить по улицам в одиночку.

— Раз не пили, отведите тех, кто перебрал, в отель, просто закиньте их в номера.

Он посмотрел на сотрудника финансового отдела:

— Берите номера с большими кроватями, парней в один, девушек в другой.

И добавил:

— Следите за безопасностью, не разбредайтесь.

Сказав это, он собрался уходить, но глава отдела пропаганды набралась смелости:

— Председатель, а вы с нами не пойдете?

Шэнь Лэчжан, кажется, тоже был пьян. Одному идти небезопасно.

Шэнь Лэчжан брезгливо глянул на пьяных:

— Я домой.

У него была квартира рядом с Наньда.

Когда все разошлись, к нему подошел Лю Ян:

— Брат Шэнь.

С неба начал капать мелкий дождь, несмотря на полночь, было душно. Шэнь Лэчжан закурил сигарету, волосы его были небрежно собраны, рубашка и брюки сидели идеально — в ночном свете он выглядел особенно эффектно. С прошлой ночи его терзало беспокойство, а после алкоголя желание стало только сильнее:

— Лю Ян.

Лю Ян посмотрел на него.

Долго молча, Шэнь Лэчжан спросил:

— Есть ли способ переспать с человеком и не нести за это ответственности?

Лю Ян:

— ...

Черт.

Ну ты и подонок.

Шэнь Лэчжан хотел Чэнь Мо просто потому, что тот был милым, но до настоящей любви там было далеко. Он метался между желанием и здравым смыслом. Он очень хотел, но остатки совести его останавливали. А ответственности он не хотел — вдруг Чэнь Мо начнет рыдать после расставания?

Шэнь Лэчжан бросил косой взгляд на Лю Яна. Он и сам прекрасно знал, что он подонок, иначе давно бы уже своего добился. Чего он ждет? Хочет сгореть от желания?

Лю Ян, напуганный ледяным взглядом Шэня, подавил свои мысли и, как плохой советчик, предложил:

— Заплатить?

Шэнь Лэчжан задумался, согласится ли Чэнь Мо на деньги, но Лю Ян продолжил:

— На самом деле, не обязательно. Брат Шэнь, с твоими данными можно скачать любое приложение и найти кого угодно.

Лю Ян не преувеличивал: Шэнь Лэчжан был первой звездой Наньда. Даже за пределами университета он был просто непобедим. Ему даже палец о палец ударять не нужно — многие

сами бы бросились к нему. В самом Наньда полно тех, кто сохнет по Шэнь Лэчжану, и многие были бы не против провести с ним ночь без лишних обязательств.

Шутка ли, сам Шэнь Лэчжан! Переспать с ним — это же джекпот!

Шэнь Лэчжан прервал его:

— Хватит.

Чем дальше, тем глупее. Если бы ему просто нужен был секс, стал бы он тут мучиться? Он ведь хотел не просто... эх, лучше не думать. Если начнет думать, не сдержится, а потом напугает парня до слез.

Шэнь Лэчжан затушил сигарету, подумав, что он все-таки слишком добр.

Лю Ян, увидев, что тот уходит, поспешил за ним:

— Брат Шэнь, ты сегодня заходил на форум?

Шэнь Лэчжан ответил, что нет.

Лю Ян захихикал:

— Тебе стоит глянуть. Чэнь Мо там сегодня настоящая звезда.

Собрал кучу женского внимания. Мало того, что брат Шэнь такой популярный, так еще и Чэнь Мо туда же! Не зря они соседи!

Чэнь Мо стал популярен на форуме?

Шэнь Лэчжан приподнял бровь:

— И что там?

Лю Ян достал телефон и открыл форум:

— Сам смотри.

Первое же фото — удар под дых! Чэнь Мо трогает чужой пресс. Лицо Шэнь Лэчжана мгновенно помрачнело. Лю Ян не заметил этого и искренне завидовал:

— Чэнь Мо крут! Брат Шэнь, ты не представляешь, сколько народу было на стадионе!

Фотографии были в высоком разрешении.

Чэнь Мо трогает пресс, Чэнь Мо подает воду, Чэнь Мо подает полотенце, Чэнь Мо вертится среди атлетов, и глаза его ни на секунду не перестают бегать!

Его милое личико то и дело тискают, а он смущается так, что даже смотреть боится...
Ветреный, несерьезный! Шэнь Лэчжан закипал от ярости, чувствуя, что вот-вот отправится к праотцам.

Он никогда не был так зол. В груди болело, в глазах темнело.

Лю Ян продолжал:

— Там было полно девчонок.

Парни — это еще ладно, но девушки?!

Как, как он посмел?!

Шэнь Лэчжан, стиснув зубы, листал дальше. И правда, полно девушек! Высокие, красивые, они окружили Чэнь Мо, тот испуганно прикрывал лицо, а его мягкие, как у маленького рисового шарика, щеки украшал след от помады.

Черт!

Шэнь Лэчжан сейчас взорвется!

Он сам его еще ни разу не целовал!

Лю Ян добавил:

— Наша сборная пошла на встречу с физкультурниками, Чэнь Мо, кажется, тоже там.

Шэнь Лэчжан сжал телефон так, что экран чуть не треснул. Он с трудом выдавил из себя:

— Он... еще и... пошел на встречу?

Ему казалось, что на его голове уже красуется восемьсот пар «зеленых шапок», причем специально изготовленных для него, огромных и ярко-зеленых.

Лю Ян только сейчас заметил неладное. Он замолчал, глядя на Шэнь Лэчжана, чье лицо было чернее тучи:

— Брат Шэнь?

Шэнь Лэчжан безжизненным голосом спросил:

— Где он?

Лю Ян:

— ...

Не надо так, мне страшно. И вообще, это просто сосед по комнате, чего ты ведешь себя как муж, застукавший жену с любовником?

— Брат Шэнь, — он сглотнул, — успокойся, Чэнь Мо просто пошел развлечься.

— Ха. Развлечься, подавая воду физкультурникам? Развлечься, подавая полотенца? Развлечься, когда девки тискают его за щеки и целуют в лицо?

Шэнь Лэчжан и сам не был таким «развлекающимся». Он холодно усмехнулся:

— Значит, он большой любитель развлекаться.

Лю Ян смотрел на него:

— ...Брат Шэнь?

От него веяло таким отчаянием обиженного мужа...

Шэнь Лэчжану было плевать на «обиженного мужа». Он был в ярости, почти терял рассудок. Как Чэнь Мо мог так с ним поступить?! Молодой господин никогда не чувствовал себя таким униженным. Ему было обидно — он ведь сдерживался, не хотел портить парня, терпел из последних сил, а Чэнь Мо тут же побежал гулять!

Он тут от алкоголя помирает, а Чэнь Мо, должно быть, очень весело на этой встрече! Наверняка смеется во весь голос!

Тем временем Чэнь Мо был на встрече с Чай Хэчаном. Поскольку мероприятие организовал студсовет, за все платил он... ну, по сути, это были деньги, которые Шэнь Лэчжан «выпил» из спонсоров. Отдел внешних связей часто проводил такие встречи, чтобы потом, когда понадобятся результаты для городских или областных соревнований, можно было привлечь «легионеров» и показать красивый отчет. Университетская репутация стоит дорого.

Караоке-бар.

Студенты знали меру.

Играли в «Правду или действие».

Бутылка указала на восьмого игрока. Тот выбрал действие и вытянул карточку:

«Поцеловать номер десять».

— Десятый?

— Кто десятый?

Чэнь Мо, сообразив не сразу, медленно отозвался:

— Я.

На встрече были почти одни парни, он выпил немного и захмелел. Его нежно-розовые щеки горели, в глазах стоял туман, а губы были влажными и очень яркими.

— ...Это я.

Восьмым был тот самый нападающий, который на стадионе спрашивал имя Чэнь Мо. Он тоже был геем и положил глаз на Чэнь Мо. Увидев, что парень захмелел, он лишь сильнее воодушевился. Высокий, красивый, с ослепительной улыбкой:

— Ты не против?

Чэнь Мо не был против. Они же здесь, чтобы развлекаться, да и парень был симпатичный.

Повезло, повезло!

Чэнь Мо только поднялся и, пошатываясь, сделал шаг, как вдруг его схватили за шиворот. В ту же секунду несколько человек вскочили со своих мест.

— Председатель.

— ...Председатель!

— Председатель, вы как здесь оказались?

Лицо Шэнь Лэчжана было мрачнее некуда. Он приподнял Чэнь Мо, который от этого начал мотаться:

— Ты что собрался делать?

У Чэнь Мо и так кружилась голова, а от тряски стало еще хуже. Он прильнул к Шэнь Лэчжану, глядя на него затуманенными глазами, и пробормотал обессиленно:

— Не тряси...

Он схватился за голову и надул губы:

— Мои мозги сейчас вылетят.

— ...

Шэнь Лэчжану по-прежнему казалось, что Чэнь Мо милый. Гнев его начал утихать, но тут он услышал бормотание Чэнь Мо:

— Что я собрался делать?

Чэнь Мо прижался к уху Шэня и, счастливо улыбаясь, четко произнес:

— ...Целоваться с восьмым номером.

<http://bllate.org/book/21588/2224869>